

Grassroots феминистская сцена Санкт-Петербурга: инициативы, солидарности, конфликты

В современной России наблюдается консервативный поворот, выстраивается «гибридный» или «мягкий авторитарный» режим, в условиях которого дискурс остаётся «совершенно гендерно нечувствительным» (Johnson, Saarinen 2013). При этом, традиционные ценности конструируются представителями властных элит как противоположность западным. По мнению председателя Конституционного суда России, *«законодательные новеллы, которые объявляют правовой нормой нетрадиционные модели поведения сексуальных и гендерных меньшинств, пытаются уравнивать мужчин и женщин, не принимая во внимание их естественные биологические различия»*.¹ Современные исследователи гендерной проблематики утверждают, что сегодня консерваторам удалось достичь идеологической гегемонии, сформировав единый фронт, состоящий из Русской Православной Церкви, политической элиты и группы патриотически настроенных граждан (Temkina, Zdravomyslova, 2014).

Однако, несмотря на широкое распространение консервативных взглядов, в России наблюдается беспрецедентный рост интереса к феминизму и феминистских инициатив. Об этом свидетельствует постоянно увеличивающееся количество подписчиков русскоязычных феминистских пабликов в социальной сети «vkontakte»: например, в группах «Body Positive»² состоит 64 844 участниц, «Shut Your Sexist Mouth Up»³ - 30 827, «Check your Privilege»⁴ - 23 449 (дата обращения – 11.11.2016). В актуальном отечественном контексте появляются не только онлайн, но и оффлайн феминистские инициативы. В частности, Санкт-Петербург представляет собой город с активно развивающейся grassroots феминистской сценой, особенности которой не рассматриваются в современной научной дискуссии, сосредоточенной на исследовании структурно-организационных особенностей феминистской практики (Seymour K., 2012; Johnson J. E., Saarinen A., 2013).

В соответствии с описанной проблематикой, был сформулирован следующий исследовательский вопрос: каким образом участницы grassroots феминистских инициатив создают сцену в условиях консервативного отечественного контекста, какие солидарности, противоречия и конфликты возникают?

¹ <http://www.vedomosti.ru/newslines/top/politics/news/2016/11/01/663227-konstitutsionnogo-muzhchin-zhenschin>

² <https://vk.com/positivebody>

³ https://vk.com/feminist_unicorn

⁴ <https://vk.com/check.your.privilege>

Для анализа феминистского пространства в Санкт Петербурге я опираюсь на концепцию *grassroots*, предполагающую наличие высокой мотивации участниц инициатив при низком уровне структурной организации (D. Della Porta, M. Diani, 1999). В качестве основной аналитической категории в работе используется концепт *сцены*, то есть локальной структуры, через которую формируется сообщество (Bennett 2002; Hodkinson 2002; Glass 2012). Особое внимание в исследовании уделено процессу *создания сцены* (Glass 2012) как коллективно конструируемой реальности. Работа выстроена в логике *солидарного подхода*, с акцентом на ключевых линиях ценностно-культурных напряжений в межгрупповых коммуникациях (Омельченко, 2013).

Эмпирической базой доклада являются дневниковые записи включенного наблюдения (октябрь 2015-ноябрь 2016), в рамках которого были рассмотрены следующие феминистские инициативы в Санкт-Петербурге: феминистский дискуссионный клуб, «ЛефтФем» (площадка активисток Российского Социалистического Движения), инициатива «Рёбра Евы», феминистский швейный кооператив, феминистская библиотека «ФемИнфотека», фестиваль «LaDIY Fest». В рамках исследования проведено 20 биографических интервью⁵ с участницами *grassroots* феминистских инициатив в возрасте от 18 до 30 лет. Обработка и интерпретация эмпирических данных базируется на «обоснованной теории», представляющей собой выявление теории из данных, систематически получаемых в процессе социологического исследования (Glaser, Strauss, 1967).

Анализ эмпирического материала показывает, что несмотря на наличие общей феминистской повестки борьбы за гендерное равенство (за равные трудовые возможности, репродуктивные права женщин, против домашнего насилия по отношению к женщинам и так далее), *grassroots* феминистская сцена отличается гетерогенностью и разрозненностью как в онлайн, так и в оффлайн пространстве.

Невзирая на признаваемую информантками важность равенства и критику любых иерархий, внутри феминистской сцены власть распределяется неравномерно. В рамках сцены возникают неформальные лидеры, осуществляющие контроль безопасности пространства, разделяя участниц сцены на «легитимных» и «нелегитимных».

⁵ В данном докладе использованы результаты проекта «Продвижение молодежного участия и социального включения: возможности и вызовы в контексте межпоколенческих отношений», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году. НИУ ВШЭ при этом выступает партнером в международном проекте «PROMoting youth Involvement and Social Engagement: Opportunities and challenges for 'conflicted' young people across Europe», реализуемом в рамках программы исследований и инноваций Европейской комиссии ГОРИЗОНТ 2020 в 2016-2019 годах.

Одной из основных линий ценностно-культурных напряжений grassroots феминистской сцены оказывается отношение к секс-работе как к свободному выбору, либо как к принуждению. Другим вектором солидарности являются взаимоисключающие представления информанток о важности создания безопасного male-free пространства, либо инклюзивности мужчин-профеминистов. При этом, в условиях идеологических противоречий и конкуренции в grassroots феминистской сцене возникает проблема поиска «истинного», «аутентичного» феминизма, что, в свою очередь, приводит к конфликтам и автономизации инициатив.

Литература

1. Омельченко Е.Л., Субкультуры, поколения, солидарности? К вопросу концептуализации новых форм коммуникации в молодежной среде // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Кн. 3., 2013 С. 478–488
2. Bennett A. Music, media and urban mythscapes: a study of the ‘Canterbury Sound’ //Media, Culture & Society. – 2002. – Т. 24. – №. 1. – С. 87-100
3. Della porta D., Diani M., Social Movements : An Introduction // Blackwell Publishing, 1999
4. Glaser, Barney G., and Anselm L. Strauss. The discovery of grounded theory: strategies for qualitative research // Chicago: Aldine Pub. Co. 1967
5. Glass P. G. Doing scene: Identity, space, and the interactional accomplishment of youth culture //Journal of Contemporary Ethnography. – 2012
6. Hodkinson P. Goth. Identity, style and subculture. – Berg Publishers, 2002
7. Johnson J. E., Saarinen A., 2013, Twenty-First-Century Feminisms under Repression: Gender Regime Change and the Women’s Crisis Center Movement in Russia // Signs Vol. 38, No. 3 (Spring 2013), pp. 543-567
8. Seymour K., Feminist Practice: Who I am or What I do? // Australian Social Work Vol. 65, No. 1, March 2012, pp. 21-38
9. Temkina A., Zdravomyslova E., 2014, Gender’s crooked path: Feminism confronts Russian patriarchy // Current Sociology 201X, Vol XX(X) 1 –18